

Types and difficulties in translation of non-equivalent vocabulary from English to Russian Smarovidlo A.

Виды и трудности перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский Смаровидло А. А.

*Смаровидло Александра Александровна / Smarovidlo Aleksandra – студент-магистрант,
кафедра филологии,
Таврическая академия
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь*

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы перевода, связанные с переводом безэквивалентной лексики с английского языка на русский. Поскольку английский язык стремительно развивается, в нем появляются новые понятия, не имеющие конкретных эквивалентов в переводящем языке, что и составляет одну из сложнейших задач для переводчика.

Abstract: this article describes actual translation problems connected with translation of non-equivalent vocabulary from English to Russian. Since English is rapidly developing, new notions appear that do not have equivalents in the target language, which makes one of the most difficult issues for a translator.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, семантические лакуны, слова широкой семантики, альтернативно-безэквивалентная лексика, языковые реалии, референциально-безэквивалентная лексика, сложные слова.

Keywords: non-equivalent vocabulary, semantic gaps, words of wide semantics, alternatively non-equivalent vocabulary, linguistic realities, referentially non-equivalent vocabulary, compound words.

В настоящий момент английский язык, так же как и многие другие языки, переживает «неологический бум». Новые слова в стремительно развивающейся современной цивилизации появляются не менее стремительно, отражая в языке потребность общества в выражении новых понятий, постоянно возникающих в результате развития науки, техники, культуры и общественных отношений.

Язык не является замкнутой системой, он находится в процессе непрерывного развития, что в значительной степени обусловлено развитием его словообразовательной системы.

Часто в словарном составе одного языка наблюдается отсутствие соответствия лексической единице другого языка. В этих случаях принято говорить о так называемой *безэквивалентной лексике*. По определению В. Н. Комиссарова, «безэквивалентная лексика обнаруживается, главным образом, среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода» [3, с. 148].

Следует подчеркнуть, что термин «безэквивалентная лексика» употребляется только в смысле отсутствия соответствия той или иной лексической единице в словарном составе другого языка. Но неправильно было бы понимать этот термин в смысле «невозможности перевода» данной лексики. Любой язык может выразить любое понятие; отсутствие в словарном составе языка специального обозначения для какого-либо понятия в виде слова или устойчивого словосочетания не означает невозможности выразить это понятие средствами данного языка [1, с. 96].

В настоящее время становится очевидным, что границы безэквивалентной лексики гораздо шире, чем предполагалось раньше. Часть безэквивалентной лексики, получая устойчивые соответствия в переводе, в то же время не утрачивают специфического культурного компонента, который выражается в коннотативных значениях слов, не всегда совпадающих в разных языках.

В работах С. Влахова и С. Флорина, А. О. Иванова, П. В. Чернова, В. Н. Крупнова безэквивалентная лексика рассматривается в связи с проблемами перевода. Одна из важнейших особенностей перевода, признаваемая в настоящее время абсолютным большинством теоретиков, состоит в том, что перевод является операцией, относительной по своим результатам. Действительно, в каждом языке по отношению к любому другому есть элементы, передача значения которых в нормальных условиях в рамках самого текста невозможна. Такого рода элементы и составляют в языке то, что можно определить как собственно непереводимое.

Отсутствие точных и постоянных лексических соответствий какому-либо слову не означает ни невозможности передать его смысл в контексте, ни его непереводаемости в будущем, однако постоянно возникает необходимость передавать новые слова или новые значения уже существующих слов. Любое слово может быть переведено на другой язык хотя бы описательно. Что невозможно в отношении отдельного элемента, возможно в отношении сложного целого, т. е. в отношении контекстуального перевода. Так что вопрос сводится не к тому, можно или нельзя перевести чужую лексическую единицу, а к тому, как ее перевести. Возможность правильно передавать безэквивалентную лексику и понятия, с ней связанные, предполагает определенные знания о той действительности, в которой эта лексика функционирует.

Основных трудностей передачи безэквивалентной лексики при переводе две:

1) отсутствие в языке перевода эквивалента из-за отсутствия у носителей данного языка обозначаемого чужой лексической единицей предмета;

2) необходимость, вместе с предметным значением слова, передать и его колорит, его дополнительный оттенок, специфическую окраску.

Безэквивалентная лексика, как правило, вызывает наибольшую трудность при переводе на иностранный язык, так как словарный перевод такой лексики не даёт результата. Примером особого подхода к переводу безэквивалентной лексики можно считать перевод *семантических лагун* [2, с. 80], т.е. слов, не имеющих в ПЯ эквивалентов в виде отдельных слов. Такими семантическими лагунами по отношению к русскому языку являются такие английские слова как *bouncer, glimpse, barber* и т.д. Однако факт отсутствия в русском языке отдельных слов, закреплённых за этими понятиями не означает, что все эти специфически национальные понятия нельзя передать в переводе, хотя бы путём описательного перевода, который можно признать основным способом перевода семантических лагун.

Один из вариантов безэквивалентной лексики – слова *широкой семантики*, которые обнаруживают расхождение референциальных значений в ПЯ по сравнению с ИЯ, например *iron – утюг и железо, рука – arm, hand, переводчик – interpreter, translator*. При этом, выбор требуемого соответствия в переводе этого типа безэквивалентной лексики возможен только при условии выхода за пределы языкового контекста и знания самой реальной обстановки или ситуации.

Отдельную разновидность переводческих трудностей представляет собой *альтернативно-безэквивалентная лексика*. Это особая разновидность безэквивалентной лексики, в которую входят имена собственные, безэквивалентность которых обусловлена национальным своеобразием языка и культуры народа, говорящего на ИЯ. Как правило, при переводе имена собственные заимствуются путём транскрипции – передачи звучания имени собственного. Однако в тех случаях, когда имя собственное не просто называет предмет, а имеет некое дополнительное значение, механическая передача звучания не обеспечивает адекватности перевода. Адекватность перевода достигается только путём экспликации смысловой структуры, которая, применительно к различным типам имён собственных имеет определённые закономерности.

В качестве отдельной группы безэквивалентной лексики А. О. Иванов рассматривает *языковые реалии* – особые слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального и исторического развития одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках.

Еще одну переводческую трудность составляет перевод такой *референциально-безэквивалентной лексики*, как сложные слова (*job-getter, bread-winner*). Большинство сложных слов редко попадают в двуязычный словарь. Так, из 340 сложных глаголов, отмеченных в 3-м издании словаря Вебстера, в НАРС представлены лишь 194, переводимые, как правило, описательно. Что касается слов-фраз (*can't-do-it-a-thing, a shoot-to-kill (order)*), то в англо-русские словари включаются буквально единицы, т.к. являются нестойкими, чрезвычайно активными окказиональными образованиями, которые редко переходят в узус вообще и словари просто не успевают их фиксировать. Трудность их перевода заключается не столько в понимании, сколько в нахождении способа выражения этого значения в русском [2, с. 108].

В целом, перевод всех видов безэквивалентной лексики считается крайне сложной проблемой, поскольку перед переводчиком всегда стоит проблема выбора между калькированием и разъяснительным, описательным переводом. Сохранение внутренней формы может вести к нарушению в прагматике, а сохранение прагматического значения может сопровождаться потерей референции, т.е. определённой части смысла. Этот выбор не может быть закреплён какой-либо универсальной переводческой нормой, а основан только на степени мастерства и вкуса переводчика.

Литература

1. *Бондар М. В.* Активні лексико-семантичні процеси в мові художньої прози кін. XX – поч. XXI століть: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.01 "Українська мова" / М. В. Бондар. К., 2004. 19 с.
2. *Кадырова Л. Д.* Неодериваты в масс-медийном дискурсе: модели образования и особенности адаптации / Л. Д. Кадыров // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия № 1. Филология. Социальные коммуникации». Симферополь: Изд-во ТНУ им. В. И. Вернадского, 2012. С. 215-220.
3. *Крайняк Л. К.* Композити з першим дієслівним компонентом у сучасній англійській мові: семантико-когнітивний аспект: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.04 «Германські мови» / Л. К. Крайняк. К., 2001. 19 с.